

АСИММЕТРИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ СУДОСТРОЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СТЕПЕНИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ

Е. В. Виноградова

Тюменский государственный университет

SHIPBUILDING TERMINOLOGY ASYMMETRY IN ENGLISH AND RUSSIAN THROUGH TRANSLATION EQUIVALENCE

E. V. Vinogradova

University of Tyumen

Аннотация: целью данной статьи является выявление асимметрии в терминосистеме судостроения в английском и русском языках в рамках сопоставительного исследования терминологии судостроительной тематики в указанной языковой паре. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления коммуникативных трудностей, связанных с несоответствиями в терминосистемах англо- и русскоязычного профессиональных узусов. В качестве предмета исследования выбрана переводческая эквивалентность терминов судостроения в англо-русской языковой паре. В данной статье рассматривается переводческая эквивалентность на семантическом уровне, а именно эквивалентность лексических единиц терминосистем «судостроение» и «shipbuilding». Автор предлагает выделить несколько степеней эквивалентности переводных пар терминов. Кроме того, в статье описывается методика выявления степени эквивалентности переводных пар терминов судостроительной предметной области путем сопоставительного семантико-структурного анализа, который основан на четырех критериях (признаках): одно- и двусторонность перевода пар терминов с английского на русский язык и в обратную сторону, внутриязыковые связи терминов, формальная структура терминов, позиция терминов в иерархической структуре терминосистемы. В качестве инструмента верификации признаков (критериев) выступает составленный автором на предыдущем этапе исследования двуязычный тезаурус судостроительной тематики, который содержит следующую информацию: дефиниция термина, семантические и ассоциативные связи между терминами, иерархическая структура терминосистем. В статье приводится пример применения разработанной методики выявления степени эквивалентности на переводной паре терминов «буксир» и «tug» из русскоязычной и англоязычной терминосистем соответственно, а также изложены результаты применения описанной методики в отношении 121 пары терминов и делается вывод о значительной асимметрии рассматриваемых терминосистем.

Ключевые слова: переводческая эквивалентность, асимметрия, терминология, судостроение.

Abstract: the purpose of this paper is to detect asymmetry in the shipbuilding terminology system in Russian and English within comparative research of shipbuilding terminology in these languages. The research is relevant due to the necessity to overcome the communication difficulties caused by the inconsistency in terminology systems of the English professional language and the Russian one. The subject of the research is the translation equivalence of the English and Russian shipbuilding terms. The paper considers semantic equivalence, namely the equivalence of the lexical units of the Russian and English shipbuilding terminology systems. The author suggests outlining several equivalence degrees of the matching terms. Moreover, the paper stipulates a method of detecting the equivalence degree of the matching shipbuilding terms through comparative semantic and structural analysis that is based on the four criteria: one- or two-way translation of the matching terms from Russian into English and vice versa, intralinguistic bonds between the terms, formal structure of the terms, structural position of the term

in the hierarch of the terminology system. As a tool of verifying the criteria, the author used the bilingual shipbuilding thesaurus compiled at the previous step of the research. The thesaurus contains the following information: definition of the terms, semantic and association bonds between the terms, hierarchy of the terms in the terminology system. The paper suggests an example of using the method of translation equivalence detection with the matching terms «буксир» and «tug» from the Russian and English terminology systems respectively. Furthermore, 121 matching terms were analysed with respect to the described method, which led to the conclusion that there is significant asymmetry between the terminology systems.

Key words: translation equivalence, asymmetry, terminology, shipbuilding.

Введение

Исследование терминологии различных предметных областей представляет собой актуальное направление прикладной лингвистики. В условиях развития глобального рынка и потребности межкультурной коммуникации в профессиональных сообществах термины все чаще становятся объектом исследования [1–3] ввиду необходимости выявления межъязыковых несоответствий, препятствующих адекватной передаче информации в рамках общения специалистов из разных точек мира. Вопрос эквивалентности перевода специальной лексики, т. е. терминов, требует внимательного анализа, так как от этого зависит правильность решения технических задач.

Согласно теории Я. И. Рецкера, адекватность перевода достигается либо через эквиваленты, либо через адекватные замены, либо путем подбора аналогов. В случае с научно-технической литературой лингвисты выделяют именно переводческие эквиваленты как основное средство достижения адекватности перевода. При этом стоит учитывать, что научно-технический язык развивается в разных языковых сообществах не параллельно, в связи с чем переводчики специальных текстов повсеместно сталкиваются с многозначностью и полиэквивалентностью терминов, а также с безэквивалентной терминологией [4, с. 15]. Кроме того, многие термины, как отмечал А. В. Федоров, оказываются омонимичными в пределах различных областей науки и техники [5, с. 130].

Если раньше омонимия и многозначность воспринимались лингвистами как «более или менее случайные факты естественных языков» [6, с. 157], то сейчас акцент в лингвистических исследованиях смещается на межотраслевую омонимию и полисемию как проявления неоднозначности, обусловленные отражением «работы либо национального мышления, принадлежащего народу, либо профессионального мышления, сформировавшегося под влиянием профессионального знания» [7, с. 45]. Таким образом, мультимодальность многих систем и, как следствие, междисциплинарность научных исследований и технических разработок приводят к межотраслевой омонимии и многозначности, которые представляют собой один из факторов затруднений при межъязыковой коммуникации. Так, С. В. Иванова, П. Е. Гапченко приходят к выводу, что «и полисемия, и эврисе-

мия, наряду с другими факторами и явлениями, влекут за собой целый ряд процессов, которые могут как стабилизировать, так и дестабилизировать терминосистему» [8, с. 44] той или иной предметной области.

В связи с этим особую актуальность приобретает такое многогранное явление в переводе, как эквивалентность, которая затрагивает множество аспектов и зависит от различных факторов. Прежде всего отметим, что эквивалентность бывает как полной, так и частичной [4, с. 15], что вызвано рядом причин. Например, полисемия терминов (как между различными предметными областями, так и внутри одной сферы знания) ведет к невозможности закрепления одного единственного эквивалента за словесной оболочкой – термином, номинирующим то или иное понятие.

Под полными эквивалентами понимаются совпадающие во всех значениях две лексические единицы сравниваемых языков, а под частичными эквивалентами подразумеваются «многозначные слова и словосочетания, совпадающие в одном из значений» [9, с. 314]. Наряду с полной и частичной эквивалентностью, существует также понятие безэквивалентности, которое подразумевает полную «невозможность найти какое бы то ни было соответствие слову подлинника» [5, с. 152].

Рассуждая о частичной эквивалентности и безэквивалентности, релевантно также говорить об асимметрии, под которой мы понимаем межъязыковые несоответствия, что влечет за собой отсутствие возможности осуществления полностью эквивалентного перевода.

Многие исследователи отмечают, что асимметрия языкового знака может зачастую служить причиной переводческой ошибки [10; 11]. Поэтому особое внимание необходимо уделить проявлениям асимметрии в контексте научно-технического перевода. В текстах данного стиля «термины несут основную нагрузку, являются наиболее информативными, ключевыми словами» [12, с. 75]. При этом «насыщенность научных и технических материалов терминологией требует от переводчика не только отличного знания терминологии взаимодействующих в двуязычной ситуации языков, но и умения правильно ею пользоваться» [13, с. 117]. Следовательно, лексико-семан-

тическая асимметрия в области отраслевой терминологии представляет собой узкоспециальную проблему на стыке терминоведения и переводоведения.

В последнее время проблема межъязыковой асимметрии терминологии различных предметных областей получает все больше внимания в исследованиях лингвистов. Так, Е. А. Кузьмина рассматривает факторы, влияющие на асимметрию «английской и русской терминосистем в сфере преподавания иностранных языков», а также переводческие решения, которые будут приводить к гармонизации этих терминосистем [14, с. 43]. Е. С. Беляева анализирует асимметрию терминологии в предметной области «сейсмоакустика» на материале русского и английского языков [15], а А. А. Грошева исследует асимметрию английской и русской медицинской терминологии и ее влияние на профессиональную коммуникацию врачей [16]. Н. К. Рябцева анализирует асимметрию межкультурной коммуникации в рамках лингвистического научного дискурса в русском и английском языках и приходит к выводу, что асимметрия «проявляется на структурном, прагматическом, коммуникативном, когнитивном, концептуальном, лексическом, грамматическом, фразеологическом, «коллокационном», лексико-синтаксическом, морфолого-семантическом и культурологическом уровнях» [17, с. 144].

В рамках данного исследования рассматриваются термины предметной области «Судостроение» в английском и русском языках с точки зрения лексической эквивалентности при переводе и наличия межъязыковой терминологической асимметрии.

Рассматривая английскую и русскую судостроительную терминологию в межъязыковом аспекте, Ж. Е. Гостева отмечает, что наряду с переводом при помощи эквивалента также встречаются такие приемы, как «использование гипонимов, гиперонимов и перевод с помощью транскрипции и транслитерации» [18, р. 30], что свидетельствует об асимметрии русскоязычной и англоязычной судостроительных терминосистем.

Актуальность исследования судостроительной терминосистемы обусловлена необходимостью разрешения вызванных терминологической асимметрией трудностей, возникающих у специалистов и переводчиков, работающих в судостроительном двуязычном узусе, при осуществлении межъязыковой коммуникации.

Таким образом, цель данной работы – описать разработанную автором статьи методику определения степени эквивалентности при переводе судостроительной лексики в языковой паре английский – русский, которая характеризует асимметрию англоязычной и русскоязычной судостроительных терминосистем.

Материалы и методы исследования

Исследование проводится в несколько этапов, первые три из которых уже завершены: сбор материала (2200 терминов, отобранных методом сплошной выборки из справочно-дидактических источников судостроительной тематики), категоризация отобранных терминов (в результате которой методом логико-понятийного анализа было сформировано шесть базисных категорий), создание модели двуязычного судостроительного тезауруса методом лингвистического конструирования. На основе разработанной модели составляется тезаурус, один из шести разделов которого завершен и содержит 424 термина на английском языке, организованных в 120 словарных статей, и 411 терминов на русском языке, организованных в 123 словарные статьи. Так как модель тезауруса является пополняемой, то работа по его расширению будет продолжаться, однако на данном этапе исследования собранного объема материала достаточно для осуществления дальнейшего анализа. В результате логико-понятийного и лексикографического анализа на четвертом этапе исследования в первом разделе тезауруса выявлена 121 переводная пара терминов (242 термина). Под переводными парами мы понимаем термины из русскоязычной и англоязычной частей тезауруса, признаваемые словарями в качестве переводных вариантов друг друга.

Разрабатываемая модель тезауруса используется в ходе данного исследования для получения дополнительной информации, представленной в тезаурусе: дефиниция термина, семантические и ассоциативные связи между терминами.

В процессе разработки методики определения степеней эквивалентности переводных пар терминов судостроительной тематики были использованы такие методы, как сопоставительный анализ, семантический анализ, дефиниционный анализ, структурный анализ, этимологический анализ, контекстологический анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

В центре внимания данной статьи находится терминологическая асимметрия, выраженная разными степенями эквивалентности. Мы разработали методику анализа переводных пар терминов, позволяющую сделать вывод о степени эквивалентности, основываясь на ряде критериев (признаков). Суть разработанной нами методики сводится к тому, что предлагается градация эквивалентности по трем степеням: полная эквивалентность 1-й степени, 2-й степени, 3-й степени; частичная эквивалентность 1-й степени, 2-й степени, 3-й степени (табл. 1), где 1-я степень признается максимальной, а 3-я минимальной.

Т а б л и ц а 1

Градация 1-й, 2-й и 3-й степеней эквивалентности (полной либо частичной) в зависимости от наличия признаков

Полная экв-ть	признак	признак	признак	1-й степени
	признак	признак	2-й степени	
Частичная экв-ть	признак	3-й степени		

Переводная пара терминов может иметь от одного до четырех признаков, при этом, если их более одного, то они суммируются. То есть чем больше признаков проявляется у переводной пары терминов, тем ближе она к эталонной, т. е. максимальной, полной эквивалентности. Чем меньше признаков, тем ниже степень эквивалентности переводной пары. Подробнее о каждом из признаков расскажем далее.

При отсутствии эквивалента, даже частичного, переводчик вынужден прибегать к различным переводческим решениям, как, например, подбор аналога или адекватной замены, описательный перевод. Так, англоязычные судостроительные термины «buttock line» и «bow line» переводятся на русский язык одним и тем же термином «батокс», который является заимствованным и при переходе в русский язык потерял свою внутриязыковую ассоциативность. При необходимости приходится использовать атрибутивное пояснение «носовой» или «кормовой батокс».

Критерии для определения степени эквивалентности

Приведем критерии, по которым предлагается определять наличие или отсутствие признаков эквивалентности:

- 1) двусторонность/односторонность перевода;
- 2) внутриязыковые связи;
- 3) структура терминов;

4) позиция в структуре терминосистемы.

Первым критерием является противопоставление двусторонности – односторонности перевода. Под односторонним переводом понимается ситуация, когда «однозначная интерпретация языковой единицы в терминах другого языка может иметь место лишь в одном направлении» [6, с. 19], а при двустороннем переводе имеется в виду однозначность термина и возможность перевести его с одного языка на другой и обратно без затруднений и альтернативных вариантов.

В табл. 2 приведены примеры односторонней и двусторонней эквивалентности при переводе терминов судостроительной тематики в рассматриваемой нами языковой паре.

Отметим, что наличие двух (и более) переводных вариантов может быть по двум разным причинам. В одном случае синонимия может приводить к наличию нескольких равнозначных вариантов перевода для термина, как, например, термин «килеватость» и термины «deadrise» / «rise of floor» номинируют одно и то же понятие, однако в русском языке есть только один вариант термина для данного понятия, а в английском – два термина, которые имеют идентичную семантику, являются синонимами и используются в источниках по судостроению равнозначно. В рамках данной работы в таких ситуациях термины-синонимы признаются полными эквивалентами (см. табл. 2:

Т а б л и ц а 2

Примеры двустороннего эквивалентного перевода и одностороннего эквивалентного перевода судостроительной тематики в языковой паре русский – английский

Примеры двустороннего перевода терминов судостроения	основная плоскость ↔ baseline plane; длина между перпендикулярами ↔ length between perpendiculars; рыскание ↔ yawing; завал бортов ↔ tumblehome; ледокол ↔ icebreaker; килеватость ↔ deadrise / rise of floor; спасательное судно ↔ salvage vessel / rescue vessel
Примеры одностороннего перевода терминов судостроения	обводы корпуса → hull form → 1. форма корпуса; 2. обводы корпуса; длина наибольшая → length overall → 1. длина наибольшая; 2. длина габаритная; осадка судна → draught / draft → 1. осадка; 2. чертеж; высота борта → depth → 1. глубина; 2. высота борта; 3. выступающая за шпунт часть; бортовая качка → rolling → 1. бортовая качка; 2. прокатка металла; дифферент → trim → 1. дифферент; 2. посадка судна

килеватость ↔ *deadrise / rise of floor*; спасательное судно – *salvage vessel / rescue vessel*), так как за терминами-синонимами скрывается одно и то же понятие.

Во втором случае к наличию двух (и более) вариантов перевода приводит полисемия, например, термин «depth» имеет три значения: 1. глубина; 2. высота борта; 3. выступающая за шпунт часть. Данный термин обозначает три разных понятия из судостроительной предметной области, что не позволяет осуществлять обратный перевод. Таким образом, переводные пары терминов «depth» – «глубина», «depth» – «высота борта», «depth» – «выступающая за шпунт часть» являются примерами одностороннего перевода и относятся к категории частичной эквивалентности.

Стоит оговориться, что речь идет о внутренней синонимии, полисемии в рамках судостроительной тематики. Синонимия и полисемия с общими словами или с терминами из других предметных областей не учитывается в первом критерии, внешняя полисемия и омонимия учтены во втором критерии.

Данный признак (двусторонности/односторонности перевода) является первичным, так как позволяет в принципе определить, относится ли переводная пара терминов к категории полных эквивалентов (в разной степени) или к категории частичных эквивалентов (также в разной степени). Последующие описанные критерии характеризуют степень приближенности к максимальной эквивалентности или степень отдаленности от нее.

Рассмотрим второй критерий, касающийся внутриязыковых связей. В данной ситуации речь идет о трудностях при переводе терминов, которые «могут возникать при передаче внутриязыковых значений, наличие которых в семантике слова указывает на связь слова со значениями или формами других слов» [19, с. 134]. Сюда относятся, в частности, ассоциативные связи носителя языка и мотивированность термина. Например, переводная пара терминов «ледокол» – «icebreaker» представляет собой мотивированные термины в обоих языках, которые вызывают правильную ассоциацию, и семантика которых раскрывается через составные части каждого из терминов (ледокол – судно, которое колет лед; icebreaker – a vessel that breaks the ice). Иначе трактуется данный аспект в случае с переводной парой «флор» – «floor»: для англоязычного специалиста термин floor, который в судостроении означает поперечную днищевую балку, вызывает ассоциативные связи из-за его смежных значений «пол», «дно» вне судостроительной тематики, в то время как русский термин «флор» лишен ассоциативных смысловых связей, так как является заимствованным и не представляется правильно ориентирующим для русскоязычного специалиста.

Также причиной несовпадения ассоциативных связей у реципиентов на разных языках может быть омонимия, т. е. при совпадении внешней оболочки слова имеются не связанные между собой значения, одно из которых образовалось, например, путем заимствования слова. Так, в русском языке судостроительный термин «рубка» появился в результате заимствования голландского слова «goef» – «легкая надпалубная надстройка». В сознании русскоговорящего пользователя возникает ассоциативная связь с исконно русским словом «рубка», образованным от глагола «рубить». Данное слово не является судостроительным термином, поэтому подобной ассоциации у англоязычного пользователя судостроительной терминосистемой не возникает, так как термином, номинирующим это же понятие в английском, является «deckhouse». В свою очередь англоязычный термин может быть признан мотивированным в английском языке, так как компоненты слова передают его суть – «deck» и «house» (сооружение, расположенное на главной палубе).

Наличие совпадающих внутриязыковых связей, правильно ориентирующих пользователя, у обоих терминов в переводной паре свидетельствует о большей степени эквивалентности, а их отсутствие – о меньшей степени эквивалентности.

Перейдем к рассмотрению третьего критерия – формальной структуры термина. Согласно В. М. Лейчику [20, с. 89], формальная структура подразумевает морфемный состав термина, словообразовательный и словосочетательный аспекты. В данном случае учитывается количество компонентов в термине (однокомпонентные, двухкомпонентные термины и термины с большим количеством компонентов), морфологический состав терминов (часть или части речи, которым представлены термины в переводной паре). При совпадении формальной структуры терминов в переводной паре степень эквивалентности выше. Например, в переводной паре «скорость хода» – «speed» русскоязычный термин – субстантивный двухкомпонентный, а англоязычный – субстантивный однокомпонентный; в переводной паре «регистровая вместимость» – «tonnage» русскоязычный термин – адъективно-субстантивный двухкомпонентный термин, а англоязычный – субстантивный однокомпонентный. Есть примеры, когда количество компонентов совпадает в переводной паре, а морфологический состав различается – двухкомпонентный адъективно-субстантивный термин «теоретический чертеж» имеет в качестве переводного эквивалента субстантивный двухкомпонентный термин «lines plan».

Четвертый критерий предполагает сравнение положения терминов из переводной пары в иерархии терминосистем Судостроение и Shipbuilding. Например, классификация судов в русской и английской

терминосистемах судостроения в значительной степени отличается. Русскоязычная классификация более универсальна во всех источниках и характеризуется точностью и разграниченностью категорий. В то время как англоязычная классификация судов представляется разрозненной, единого мнения о принадлежности судов к той или иной категории обобщения в источниках не наблюдается. Рассмотрим переводную пару «тоннаж» – «tonnage» (табл. 3).

Как видно из табл. 3, русскоязычная терминосистема относит термин «тоннаж» к категории эксплуатационных характеристик судна «грузовместимость». В то время как предлагаемый словарями переводной вариант «tonnage», согласно информации в источниках, представляет собой подкатегорию главных размерений судна. Следовательно, вышестоящие категории в терминосистемах не совпадают, что приводит к асимметрии на уровне иерархической

Т а б л и ц а 3

Термины «тоннаж» и «tonnage» в иерархии терминосистем «Судостроение» и «Shipbuilding» соответственно

Вышестоящая категория	грузовместимость (cargo-carrying capacity)		ship measurements (главные размерения судна)	
Переводная пара терминов	тоннаж		tonnage	
Нижестоящая категория	брутто-регистрационный тоннаж	нетто-регистрационный тоннаж	gross tonnage	net tonnage

структуры судостроительных терминосистем в русском и английском языках.

При определении степени асимметрии через описанные критерии полной и частичной эквивалентности мы прибегаем к использованию составленного тезауруса, который отражает как структуру самой терминосистемы (четвертый критерий) благодаря распределению по смысловым категориям и иерархичности тезауруса, так и содержательную сторону (первый и второй критерии), так как тезаурус характеризуется дефинированностью представленных терминов и наличием семантических и ассоциативных связей. Кроме того, тезаурус наглядно представляет термины, позволяя быстро и эффективно провести компонентный и морфологический анализ переводных пар терминов (третий критерий). Итак, двуязычный тезаурус по судостроению выступает в качестве эффективного инструмента по анализу степени асимметрии терминосистем анализируемой тематики в английском и русском языках.

Методика определения степени эквивалентности

Используя описанные выше критерии (признаки), мы предлагаем определять степень эквивалентности по следующей методике. На рис. 1 представлена методика сопоставления переводных пар терминов с целью установления степени (1-й, 2-й либо 3-й) полной или частичной эквивалентности.

Так, анализ начинается с сопоставления семантики терминов: проводится дефиниционный анализ через выявление родового и видового признаков в дефинициях из различных источников для того, чтобы убедиться, что данные термины являются действительно эквивалентами. Далее устанавливается тип эквивалентности (полная/частичная), для чего анализируется синонимия, полисемия и омонимия, выявленная на этапе составления тезауруса. Впоследствии проводится проверка ассоциативных и внутриязыковых связей каждого из терминов и оценивается возможность их сопоставления и степень соответствия.

Рис. 1. Сопоставительный семантико-структурный анализ переводных пар терминов на предмет эквивалентности

На следующем этапе проводится сопоставление формальной структуры терминов в русском и английском и устанавливается, насколько они схожи с этой точки зрения. Затем анализируется позиция термина в соответствующей терминосистеме с помощью иерархической структуры терминов, выстроенной в нашем тезаурусе, и делается вывод о схожести или расхождении с точки зрения позиции относительно остальных терминоэлементов в системе. В итоге в зависимости от количества выявленных критериев делается вывод о степени эквивалентности – 1-й, 2-й либо 3-й.

Проведем сопоставительный семантико-структурный анализ упомянутой выше переводной пары терминов «буксир» – «tug» с целью определения степени ее эквивалентности. Дефиниционный анализ терминов позволяет нам установить между данными терминами отношения переводного соответствия (табл. 4).

При этом термин «буксир» имеет синоним «буксирное судно», а термин «tug» имеет синонимы «tugboat», «towboat», которые обозначают одно и то же понятие, и несмотря на синонимию, указанные термины признаются полными переводными эквивалентами.

Таким образом, переводная пара «буксир» и «tug» признаются полными эквивалентами, при этом степень полной эквивалентности несколько снижается за счет разноструктурности и непараллельности положения каждого из терминов в системе профессионального судостроительного узуса, о чем говорилось выше при описании четвертого критерия полной/частичной эквивалентности.

Обратимся к анализу данных терминов с точки зрения второго критерия. Слово «tug» этимологически относится к английскому языку уже много столетий – произошло от древнеанглийского «teohan» («тянуть, тащить») и перешло в судостроительную

Т а б л и ц а 4

Дефиниционный анализ терминов «буксир» и «tug»

<i>буксир</i>		<i>tug</i>
служебно-вспомогательное судно для вождения несамоходных или не имеющих самостоятельного хода самоходных судов и др. плав. сооружений [1*, с. 99]		Small vessels designed to tow or push large ships or barges [3*, p. 623]
суда для перемещения несамоходных или не имеющих хода самоходных судов и других плавающих объектов [2*, с. 16]		relatively small, robust ships with a large pulling power [4*, p. 64]
судно	родовой признак	ship, vessel
функция вождения / перемещения других судов	видовой признак	function of towing / pushing / pulling other ships

терминосистему с сохранением этой исторической семантики, поэтому для носителя-неспециалиста судостроительный термин «tug» представляется правильно ориентирующим. Слово «буксир» было заимствовано в русский язык из германских языков довольно давно и упрочилось в узусе русскоязычных носителей настолько, что является узнаваемым даже для неспециалистов.

Проведя контекстологический анализ термина «tug» и термина «буксир» с помощью онлайн-ресурсов [21] и [22], приводящих множество примеров употребления данных терминов в тексте, мы пришли к выводу, что данные судостроительные термины и их дериваты зачастую переходят в сферу бытовую, а также в автомобильную сферу. Таким образом, сферы употребления данных лексических единиц за пределами судостроительной терминосистемы в английском и русском узусах также оказались смежными. Поэтому можно сделать вывод, что переводная пара терминов «буксир» и «tug» имеет едино-

образные языковые связи для носителей каждого из языков.

С точки зрения третьего критерия, однокомпонентность обоих терминов – «буксир» и «tug» – говорит об однотипности и схожести формальной структуры элементов данной переводной пары, что свидетельствует в пользу большей степени эквивалентности.

Как видно из табл. 5, русскоязычная терминосистема относит тип судна «буксир» к служебно-вспомогательным судам. Единообразной классификации судов в англоязычных судостроительных источниках не наблюдается. Из этого факта следует вывод об асимметрии в структуре классификации судов в русском и английском языках.

Итак, на примере терминов «буксир» и «tug» выше показан анализ степени эквивалентности переводных пар терминов судостроения, выводы по каждому из этапов которого отражены на рис. 2.

Таблица 5

Термины «буксир и «tug» в иерархии терминосистем «Судостроение» и «Shipbuilding» соответственно

буксир		tug	
Источник	Вышестоящая категория	Источник	Вышестоящая категория
Слижевский Н. Б. Энциклопедия судов [2*]	служебно-вспомогательные суда	Tupper E. C. Introduction to Naval Architecture [9*]	merchant vessel
Федотов Д. Г. Теория и устройство корабля [5*]	служебно-вспомогательные суда	Molland A. F. The Maritime Engineering Reference book [10*]	merchant ship
Ситченко Л. С. Общее устройство судов [6*]	служебно-вспомогательные суда	Eyres D. J. Ship construction [11*]	work craft
Фрид Е. Г. Устройство судна [7*]	служебно-вспомогательные суда	Mandal N. R. Ship construction and Welding [12*]	service vessel
Жинкин В. Б. Теория и устройство корабля [8*]	служебные суда	Dokkum K. Van. Ship knowledge a modern encyclopedia [4*]	auxiliary vessel

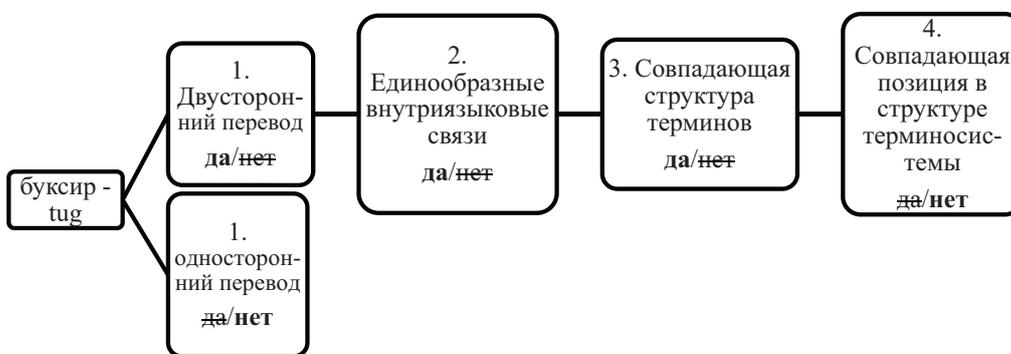

Рис. 2. Наличие и отсутствие признаков эквивалентности на примере переводной пары «буксир» – «tug»

Как следует из рис. 2, в первую очередь сделан вывод о двусторонней эквивалентности данных терминов, поэтому ветка «односторонности» не представлена на схеме. Затем было установлено наличие критерия единообразия внутриязыковых связей и критерия совпадения структуры терминов, а по четвертому критерию сделан вывод о несовпадении позиций терминов в соответствующих терминосистемах. Таким образом, из четырех критериев

установлено наличие трех. Следовательно, в случае рассматриваемого нами примера «буксир» – «tug» между терминами в данной переводной паре установлена двусторонняя эквивалентность 2-й степени.

Таким же образом был проведен сопоставительный семантико-структурный анализ 121 переводной пары терминов с опорой на первый раздел модели тезауруса. В табл. 6 представлены результаты.

Таблица 6

Результаты определения степени эквивалентности переводных пар судостроительных терминов

Эталонная эквивалентность	→		
↓	Полные эквиваленты 1-й степени – 16 пар	Частичные эквиваленты 1-й степени – 3 пары	Не эквивалентны – 8 пар
	Полные эквиваленты 2-й степени – 45 пар	Частичные эквиваленты 2-й степени – 5 пар	
	Полные эквиваленты 3-й степени – 35 пар	Частичные эквиваленты 3-й степени – 9 пар	

Итак, из проанализированных 242 терминов (121 переводная пара, признанная словарями переводными соответствиями), только 16 пар терминов признаны полными эквивалентами максимальной 1-й степени. Больше всего обнаружено полных эквивалентов 2-й и 3-й степени. Частичных эквивалентов, перевод которых без контекста возможен только в одну сторону, обнаружено 17 пар, причем больше всего частичных эквивалентов самой низкой 3-й степени, т. е. обнаруженные 9 пар значительно отдалены от эталонной эквивалентности. Кроме того, было выявлено 8 пар терминов, которые признаются словарями переводными соответствиями, однако термины в паре не совпадают ни по одному из критериев и оказались неэквивалентами, адекватными заменами или аналогами при переводе.

Таким образом, абсолютными эквивалентами признано всего 13 % переводных пар терминов, 14 % переводных пар терминов оказались либо частичными эквивалентами разной степени, либо признаны вообще не эквивалентными. Абсолютное большинство терминов хоть и признаны полными эквивалентами, однако степень эквивалентности ниже – 2-я и 3-я. Данные факты свидетельствуют о значительной асимметрии в терминосистемах «Судостроение» и «Shipbuilding», требующей дальнейшего внимательного лингвистического анализа.

Заключение

Итак, в данной статье описаны критерии эквивалентности между переводными терминами, а также изложена методика проведения сопоставительного семантико-структурного анализа переводных пар терминов, выявленных по итогам составления тезауруса, который помогает определить степень эквивалентности элементов терминосистемы «Судостроение» и терминосистемы «Shipbuilding».

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

1. Переводные пары терминов подвергаются сопоставительному анализу по четырем критериям. Первым критерием является двусторонность или односторонность перевода терминов. Возможность двустороннего перевода свидетельствует о полной эквивалентности, а односторонность перевода пар терминов говорит о частичной эквивалентности. Критерий, касающийся внутриязыковых связей, затрагивает этимологию, мотивированность, ассоциативные связи и сферу употребления терминов в переводной паре. Формальная структура переводных пар терминов сопоставляется в рамках третьего критерия. Четвертый критерий касается позиции термина в иерархической структуре терминосистемы.

2. Эквивалентность переводных пар терминов подразделяется на полную эквивалентность 1-й, 2-й и

3-й степени и частичную эквивалентность 1-й, 2-й и 3-й степени, в зависимости от суммарного количества совпадающих между терминами в паре критериев.

3. Методика сопоставительного семантико-структурного анализа переводных пар терминов на предмет степени эквивалентности проводится по этапам – сопоставительный семантический анализ по первому и второму критериям, затем сопоставительный структурный анализ по третьему и четвертому критериям. Основным инструментом при анализе является первый раздел разрабатываемой нами модели двуязычного судостроительного тезауруса. На примере переводной пары терминов «буксир» – «tug» показано применение указанной методики и сделан вывод, что между данными терминами устанавливается двусторонняя эквивалентность 2-й степени.

4. При сопоставлении терминосистем «Судостроение» и «Shipbuilding» проявляется значительная асимметрия, выраженная малым количеством полных эквивалентов 1-й степени, а также наличием достаточного количества пар терминов, признанных неэквивалентными или частичными эквивалентами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисова О. И. Особенности перевода авиационной терминосистемы с английского языка на русский // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 649–651.
2. Максимова Н. В. Особенности сокращений электроэнергетических терминов на материале английского и русского языков // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2019. № 1. С. 84–92.
3. Федюченко Л. Г. Полипарадигмальный анализ многокомпонентных терминологических словосочетаний нефтегазовой отрасли // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 3. С. 33–43.
4. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. М. : Р. Валент, 2007. 244 с.
5. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) : для институтов и факультетов иностранных языков : учеб. пособие. 5-е изд. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.
6. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.). М. : Воениздат, 1973. 280 с.
7. Сорокина Э. А. Проблема неоднозначности специальной лексики // Актуальные аспекты современного переводоведения и межкультурной коммуникации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2020. С. 36–45.
8. Иванова С. В., Гапоненко П. Е. Терминосистема искусствоведения : широкозначность и многозначность в действии // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Линг-

вистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 38–46.

9. *Гарбовский Н. К.* Теория перевода : учебник. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 544 с.

10. *Разумовская В. А.* Переводческие ошибки как результат асимметрии языков перевода // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2015. № 11. С. 10–12.

11. *Лекомцева И. А., Куралева Т. В.* Межъязыковая асимметрия в переводе // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 101–104.

12. *Гринева-Гриневиц С. В.* О терминологических аспектах научно-технического перевода // Вестник МГОУ. Сер. «Лингвистика». 2011. Т. 2, № 6. С. 74–78.

13. *Нелюбин Л. Л.* Толковый переводоведческий словарь. М. : Флинта: Наука, 2003. 320 с.

14. *Кузьминова Е. А.* О проблеме асимметрии терминосистем сферы образования в русском и английском языках // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 40–46.

15. *Беляева Е. С.* Асимметрия термина как языкового знака в терминосистеме сейсмоакустики // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 93. С. 188–192.

16. *Грошева А. А.* К вопросу об асимметрии терминологического знака в медицинской терминологии // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. № 2-2. С. 449–452.

17. *Рябцева Н. К.* Асимметрия межкультурной коммуникации и проблемы аутентичности // Научный диалог. 2020. № 4. С. 130–150.

18. *Gosteva Z.* Translating Industry Terms : a Case Study on Shipbuilding and Shiprepairing Terminology // Иностранные языки в высшей школе. 2020. № 3 (54). Pp. 30–36.

19. *Комиссаров В. И.* Современное переводоведение. 2-е изд. М. : Р. Валент, 2011. 408 с.

20. *Лейчик В. М.* О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.

21. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>

22. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>

ИСТОЧНИКИ

1*. *Исанин Н. Н.* Морской энциклопедический словарь : в 2 т. Л. : Судостроение, 1987. 1032 с.

2*. *Слижевский Н. Б., Король Ю. М., Тимошенко В. Ф.* Энциклопедия судов. Николаев : НУК, 2005. 172 с.

3*. *Babicz J.* Encyclopedia of Ship Technology. 2d ed. Gdansk: Wartsila, 2015. 659 p.

4*. *Dokkum K. Van.* Ship knowledge. A Modern Encyclopedia. Enkhuizen : Dokmar, 2003. 341 p.

5*. *Федотов Д. Г.* Теория и устройство судна : метод. пособие. Северодвинск : СЕВМАВТУЗ, 2008. 156 с.

6*. *Ситченко Н. К., Ситченко Л. С.* Общее устройство судов : учебник для судостр. техникумов. Л. : Судостроение, 1987. 318 с.

7*. *Фрид Е. Г.* Устройство судна : учебник. Л. : Судостроение, 1990. 344 с.

8*. *Жинкин В. Б.* Теория и устройство корабля : учебник. СПб. : Судостроение, 2002. 336 с.

9*. *Tupper E. C.* Introduction to Naval Architecture. 4th ed. Oxford : Butterworth-Heinemann, 2004. 464 p.

10*. *Molland A. F.* The Maritime Engineering Reference Book. Oxford : Butterworth-Heinemann, 2008. 902 p.

11*. *Eyres D. J.* Ship Construction. 5th ed. Oxford : Butterworth-Heinemann, 2001. 366 p.

12*. *Mandal N. R.* Ship Construction and Welding. Singapore : Springer Singapore, 2017. 314 p.

REFERENCES

1. Denisova O. I. *Osobennosti perevoda aviacionnoj terminosistemy s anglijskogo yazyka na russkij* [Special features of translation of aviation terminology from English into Russian]. In: *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2018. No. 6 (73). Pp. 649–651.

2. Maksimova N. V. *Osobennosti sokrashchenij elektroenergeticheskikh terminov na materiale anglijskogo i russkogo yazykov* [Characteristics of abbreviations of electric power terms in English and Russian languages]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 2019. No. 1. Pp. 84–92.

3. Fedyuchenko L. G. *Poliparadigmaly'nyj analiz mnogokomponentnykh terminologicheskikh slovosochetaniy neftegazovoj otrasli* [Polyparadigmatic analysis of multi-component technical terms of oil and gas industry]. In: *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoj lingvistiki*. 2019. Vol. 5, No. 3. Pp. 33–43.

4. Recker Ya. I. *Teoriya perevoda i perevodcheskaya praktika. Ocherki lingvisticheskoy teorii perevoda. Dopolneniya i kommentarii D. I. Ermolovicha* [Translation theory and practice. An outline of linguistic translation theory. Additions and commentaries by D. I. Ermolovich]. M.: R. Valent, 2007. 244 p.

5. Fedorov A. V. *Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlya institutov i fakul'tetov inostrannykh yazykov: ucheb. posobie. 5-e izd.* [Basics of general translations theory (linguistic aspects): For colleges and faculties specializing in foreign languages: Textbook. 5th ed.]. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2002. 416 p.

6. Shvejcer A. D. *Perevod i lingvistika. Gazetno-informacionnyj i voenno-publicisticheskij perevod* [Translation and linguistics. Printed media and military translation]. M.: Voenizdat, 1973. 280 p.

7. Sorokina E. A. *Problema neodnoznachnosti special'noj leksiki* [The ambiguousness of industry-specific vocabulary]. In: *Aktual'nye aspekty sovremennogo perevodovedeniya i mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Moskva, 2020. Pp. 36–45.

8. Ivanova S. V., Gapienko P. E. *Terminosistema iskusstvovedeniya: shirokoznachnost' i mnogoznachnost' v dejstvii* [The terminological system of art history: eurysemy and polysemy in action]. In: *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 4. Pp. 38–46.

9. Garbovskij N. K. *Teoriya perevoda: uchebnik* [Translation theory: Textbook]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2007. 544 p.

10. Razumovskaya V. A. *Perevodcheskie oshibki kak rezul'tat asimmetrii yazykov perevoda* [Translation errors as a result of translation languages asymmetry]. In: *Perevod i sopostavitel'naya lingvistika*. 2015. No. 11. Pp. 10–12.
11. Lekomceva I. A., Kuraleva T. V. *Mezhyazykovaya asimmetriya v perevode* [Interlingual asymmetry in translation]. In: *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*. 2018. Vol. 7, No. 1 (22). Pp. 101–104.
12. Grinev-Grinevich S. V. *O terminologicheskikh aspektah nauchno-tehnicheskogo perevoda* [Terminological aspects of scientific and technical translation]. In: *Vestnik MGOU. Seriya "Lingvistika"*. 2011. Vol. 2, No. 6. Pp. 74–78.
13. Nelyubin L. L. *Tolkovyj perevodovedcheskij slovar'* [Explanatory dictionary of translation studies]. M.: Flinta: Nauka, 2003. 320 p.
14. Kuz'minova E. A. *O probleme asimmetrii terminosistem sfery obrazovaniya v russkom i anglijskom yazykah*. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. 2024. No. 1. Pp. 40–46.
15. Belyaeva E. S. *Asimmetriya termina kak yazykovogo znaka v terminosisteme sejsmoakustiki* [Asymmetry of a term as a language sign in the seismoacoustic term system]. In: *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009. No. 93. Pp. 188–192.
16. Grosheva A. A. *K voprosu ob asimmetrii terminologicheskogo znaka v medicinskoj terminologii* [Asymmetry of terminological unit in medical terminology]. In: *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. No. 2-2. Pp. 449–452.
17. Ryabceva N. K. *Asimmetriya mezhkul'turnoj kommunikacii i problemy autentichnosti* [Cross-Cultural Communication: Its Asymmetry and Authenticity]. In: *Nauchnyi dialog*. 2020. No. 4. Pp. 130–150.
18. Gosteva Z. *Translating Industry Terms: a Case Study on Shipbuilding and Shiprepairing Terminology*. In: *Inostrannye yazyki v vysshej shkole*. 2020. No. 3 (54). Pp. 30–36.
19. Komissarov V. I. *Sovremennoe perevodovedenie*. 2-e izd. [Modern translation studies. 2nd ed.]. M.: R. Valent, 2011. 408 p.
20. Lejchik V. M. *O yazykovom substrate termina* [Language substrate of a term]. In: *Voprosy yazykoznaniya*. 1986. No. 5. Pp. 87–97.
21. *Collins Online Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/>
22. *The Russian National Corpus*. Available at: <https://ruscorpora.ru/>

SOURCES

- 1*. Isanin N. N. *Morskoj enciklopedicheskij slovar'*. V 2 tomah. [Marine encyclopedia dictionary. Two volumes]. L.: Sudostroenie, 1987. 1032 p.
- 2*. Slizhevskij N. B., Korol' Yu. M., Timoshenko V. F. *Enciklopediya sudov*. [Encyclopedia of ships]. Nikolaev: NUK, 2005. 172 p.
- 3*. Babicz J. *Encyclopedia of Ship Technology*. 2d ed. Gdansk: Wartsila, 2015. 659 p.
- 4*. Dokkum K. Van. *Ship knowledge. A Modern Encyclopedia*. Enkhuizen: Dokmar, 2003. 341 p.
- 5*. Fedotov D. G. *Teoriya i ustrojstvo sudna. Metodicheskoe posobie*. [Theory and layout of a ship. Textbook]. Severodvinsk: SEVMAVTUZ, 2008. 156 p.
- 6*. Sitchenko N. K., Sitchenko L. S. *Obshchee ustrojstvo sudov: Uchebnik dlya sudostr. tehnikumov* [General layout of ships. Textbook for shipbuilding colleges]. L.: Sudostroenie, 1987. 318 p.
- 7*. Frid E. G. *Ustrojstvo sudna: Uchebnik* [Layout of a ship: Textbook]. L.: Sudostroenie, 1990. 344 p.
- 8*. Zhinkin V. B. *Teoriya i ustrojstvo korablya. Uchebnik* [Theory and arrangement of a ship]. SPb.: Sudostroenie, 2002. 336 p.
- 9*. Tupper E. C. *Introduction to Naval Architecture*. 4th ed. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2004. 464 p.
- 10*. Molland A. F. *The Maritime Engineering Reference Book*. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2008. 902 p.
- 11*. Eyres D. J. *Ship Construction*. 5th ed. Oxford: Butterworth-Heinemann, 2001. 366 p.
- 12*. Mandal N. R. *Ship Construction and Welding*. Singapore: Springer Singapore, 2017. 314 p.

Тюменский государственный университет
Виноградова Е. В., соискатель кафедры прикладной
и теоретической лингвистики
E-mail: vinogradova.katrin@gmail.com

University of Tyumen
Vinogradova E. V., Post-graduate Student of the Applied
and Theoretical Linguistics Department
E-mail: vinogradova.katrin@gmail.com

Поступила в редакцию 29 октября 2023 г.
Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Received: 29 October 2023
Accepted: 26 September 2024

Для цитирования:

Виноградова Е. В. Асимметрия терминологии судостроения в английском и русском языках через призму степени переводческой эквивалентности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 94–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/94-104>

For citation:

Vinogradova E. V. Shipbuilding terminology asymmetry in English and Russian through translation equivalence. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 94–104. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/94-104>